

ИСТОРИЯ

УДК 334.7(47-57)

*Н.В. Воробьев***К ВОПРОСУ О ВЫТЕСНЕНИИ МЕНЬШЕВИКОВ И ЭСЕРОВ ИЗ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ В 1921–1923 гг.**

Рассмотрена ситуация в городской кооперации Сибири начала 1920-х гг., когда большевики активно вытесняли представителей других политических сил из организаций.

Проблема влияния эсеров и меньшевиков на общегородскую потребительскую кооперацию получила определенное освещение как в советское, так и в постсоветское время. В работах Б.В. Иванова, Л.И. Боженко, В.И. Дудукалова, А.В. Добровольского содержится фактический материал о степени влияния эсеров и меньшевиков на сибирскую кооперацию, анализируется кадровый состав, освещаются меры по их вытеснению из кооперативного аппарата большевистской партии. Изучение аналогичных проблем применительно к городской и рабочей потребительской кооперации Сибири до сих пор носит фрагментарный характер. Во многом это связано с советской историографической традицией, уделявшей основное внимание истории сельской кооперации, а также с узостью источниковой базы. Известный сибирский кооператор В. Махов в 1923 г. отмечал: «Больше, чем в какой бы то ни было области, недостаток материалов дает о себе знать в области сведений о городской и, в особенности, рабочей кооперации в Сибири. Ни организационные отделы сибирской потребительской кооперации, ни кооперативная печать не уделяли этому отряду кооперативов должного внимания» [7. С. 35]. А ведь по замыслу В.И. Ленина именно рабочая кооперация должна была стать примером для других видов кооперации, в том числе в деле ее преобразования в социалистическую организацию.

Освобождение Сибири от колчаковцев (осень 1919 – весна 1920 г.) не могло автоматически привести к налаживанию мирной жизни. Политическая обстановка осложнялась также тем обстоятельством, что в Сибири сохранялась социальная база оппозиции. Эсеры и меньшевики использовали легальные возможности НЭПа для расширения сферы своей деятельности. Достаточно прочными были позиции меньшевиков и эсеров в сибирской потребительской кооперации в целом. Имелись и различия: если влияние эсеров более всего проявлялось в сельских обществах, то меньшевиков – в городских. Так, коммунистическая ячейка № 2 Иркутского потребительского общества на своем собрании 26 ноября 1921 г. отметила достаточно сильное влияние меньшевиков в аппарате кооператива. Подчеркивалось, что они, пользуясь тяжелым положением общества, обвиняли коммунистов в том, что последние не могут справиться с кооперативной работой. На собрании было принято решение об увольнении 34 меньшевиков-кооператоров. Одновременно комячейка обратилась в губком партии, ГСПС и кооперативные организации с просьбой о пополнении аппарата кооператива новыми партийными силами [8. Л. 108, 110].

Ярким примером проявления возросшей активности меньшевиков и эсеров стала попытка части уполномо-

ченных на первом съезде потребительской кооперации Сибири в декабре 1921 г. предложить свою платформу, отличающуюся от большевистской. В ней говорилось о необходимости «полной свободы без всякого давления извне на организационные формы строительства кооперации, совершенно свободного проведения кооперативной культурно-просветительской деятельности, изъятия из кооперации обязательных заданий государства, предоставления права самостоятельного выступления потребительской кооперации на внешнем рынке через свои кооперативные центры» [4. С. 73].

Почти одновременно с этим состоялось совещание секретарей губкомов РКП(б) Сибири, которое обсудило вопрос «Очередные задачи в области кооперации». Оно отметило энергичные действия антикоммунистических организаций по усилению своего влияния в кооперации, призывало к упорной борьбе с ними [5. С. 7].

В целом, некоторая либерализация общественных отношений затронула лишь их экономическую сторону, и только в малой степени повлияла на социально-политическую организацию, сложившуюся в годы военного коммунизма. Еще в июне 1921 г. руководство ВЧК по поручению В.И. Ленина разработало план ликвидации оппозиционных партий и движений, который включал как меры прямого полицейского преследования, так и идеологическую дискредитацию меньшевиков и эсеров в глазах населения. В конце лета – осенью 1921 г. во всех городах Сибири были проведены аресты активных эсеров и меньшевиков [3. С. 275], что значительно ослабило их влияние на городскую и рабочую потребительскую кооперацию.

Однако и в 1922 г. часть членов ПСР и РСДРП продолжала оставаться на свободе. В Енисейской губернии им удалось предпринять успешную попытку провести свой список на выборах нового правления Красноярского Единого потребительского общества (ЕПО) в апреле 1922 г. Уже сам состав собрания уполномоченных не предрешал успеха коммунистам, так как из 54 уполномоченных только 10 являлись членами РКП(б), а остальные числились беспартийными, в действительности некоторые из них либо являлись меньшевиками и эсерами, либо сочувствовали им. Накануне собрания большевики пытались изменить соотношение сил, привлечь на свою сторону беспартийных уполномоченных, однако эти усилия не увенчались успехом. Большинство уполномоченных поддержало меньшевиков и эсеров, которые данную перевыборную кампанию провели четко, грамотно и уверенно [9. Л. 31].

В итоге меньшевикам и эсерам удалось провести свой список, правда, с преимуществом всего в один голос. В новый состав правления ЕПО не прошел ни один комму-

нист. В этих условиях бюро Енисейского губкома РКП(б) предложило им не увольняться из кооператива и остаться там в качестве работников счетно-технического персонала. Одновременно губком партии организовал в Красноярске кампанию, целью которой была дискредитация меньшевиков и эсеров как руководителей потребкооператива. На собраниях пайщиков стали все чаще высказываться предложения о бойкоте эсеро-меньшевистского правления и проведении новых выборов [9. Л. 38].

К сказанному следует добавить, что эта местная инициатива по пересмотру результатов демократических выборов полностью совпала с общегосударственной политикой по отношению к мелкобуржуазным партиям. Уже в конце марта 1922 г. органы ГПУ провели обыски и аресты эсеров на территории всей страны, в том числе и Сибири [2. С. 35–36].

В этих условиях в июне 1922 г. вновь состоялись переборы правления Красноярского ЕПО. Теперь уже никто не мог помешать коммунистам взять реванш: за список конفرкации проголосовали 53, а против – 3 человека [1. Оп. 1. Д. 372. Л. 3].

Решающее значение для дальнейшей судьбы меньшевиков и эсеров имела XII партийная конференция РКП(б), состоявшаяся в августе 1922 г. Конференция приняла резолюцию «Об антисоветских партиях и течениях», в которой говорилось о неизменности их стратегии и приспособлении тактики к условиям изпа. При этом подчеркивалось, что легальные съезды и «общественные организации... служат для эсеров и меньшевиков, а также других контрреволюционных групп и течений, вплоть до конституционно-монархических, арендой для проведения этой последней тактики, использования легальных советских возможностей» [6. С. 393]. По всей стране, в том числе и в Сибири, началась погоня компромата на меньшевиков и эсеров, работавших в советских организациях, в том числе кооперативных. Полномочное представительство ГПУ по Сибири в сентябре 1922 г. приходит к выводу о том, что в «настоящий момент наиболее важным представляется борьба с широко распространенным мнением, что эсеры – хорошие дельцы и лучшие кооператоры. Рассеять это мнение может широкая кампания по извлечению и подбору материалов, компрометирующих эсеров. Эти материалы должны быть положены в основу чистки от эсеров советских учреждений вообще и кооперации в особенности» [1. Оп. 2. Д. 161. Л. 261].

Собранные таким образом факты о «вредительской» деятельности эсеров и меньшевиков в кооперативных учреждениях (что в условиях хозяйственных трудностей не представляло особых проблем) послужили основанием для проведения в конце 1922 г. чистки кооперативных

организаций от меньшевиков и эсеров. 15 ноября 1922 г. состоялось совещание начальников губернских отделов ГПУ Сибири в г. Новоиколаевске, которое приняло решение о необходимости составления списков членов антисоветских партий [1. Оп. 2. Д. 361. Л. 252–254].

Накопленные материалы позволили Сиббюро ЦК РКП(б) в конце декабря 1922 г. перейти к решительному наступлению на своих политических противников. По распоряжению Сиббюро губкомы партии создавали специальные комиссии из трех человек (секретарь губкома, председатель кооперативной комиссии, начальник ГПУ) для проведения чистки кооперации от меньшевиков и эсеров [1. Оп. 2. Д. 139. Л. 3]. Это означало, что партия большевиков осуществляла переход к применению против своих политических оппонентов преимущественно силовых методов борьбы.

1923 г. принес рост репрессий в отношении меньшевиков и эсеров и в Сибири, и на территории всей страны. 4 июля 1923 г. вышел секретный циркуляр ЦК РКП(б) «О мерах борьбы с меньшевиками», в котором говорилось о необходимости изъятия меньшевиков из различных советских и профсоюзных органов, а также из кооперативных учреждений.

Причем ЦК РКП(б) подчеркивал, что «по отношению к профсоюзам, страховым органам и потребительской кооперации изъятие должно быть произведено в срочном порядке» [1. Оп. 2. Д. 285. Л. 43, 52]. Этот документ был обсужден губкомом РКП(б) Сибири, которые постановили создать специальные комиссии для выполнения директивы ЦК и утвердили перечень необходимых мер [1. Оп. 2. Д. 245. Л. 192].

В августе 1923 г. Сиббюро ЦК РКП(б) разослало циркуляр секретарям губкомов партии, в котором говорилось о том, что в ряде районов сохранились организации меньшевиков и «меньшевистские группы», стремившиеся «проявить свое влияние как в рабочих массах, так и в профессиональных, культурно-просветительных, кооперативных, советских организациях и учреждениях». В соответствии с этим был предложен известный набор средств борьбы с противником, от проведения учета меньшевистских элементов во всех вышеперечисленных организациях до снятия их как с ответственных должностей, так и с других работ, «которые связаны с рабочей массой» [1. Оп. 2. Д. 161. Л. 48].

В результате проведения репрессий в отношении меньшевиков и эсеров к осени 1923 г. они были почти полностью вытеснены из руководящего звена потребительской кооперации Сибири и, хотя отдельные члены этих партий сохранили прежнюю работу, скольконибудь активных действий по восстановлению своего влияния в массах они уже не могли предпринимать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 372.
2. Добровольский А. В. Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к изпу. Новосибирск, 1995.
3. Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск, 2002.
4. Иванов Б. В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927 гг.). Томск, 1977.
5. Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. № 39.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9. М., 1983. Т. 2.
7. Матов В. Потребительская кооперация Сибири. Новоиколаевск, 1923.
8. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИ ИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 193.
9. Центр документации новейшей истории Красноярского края (ЦДНИ КК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 137.

Статья поступила в редакцию журнала 11 декабря 2006 г., принята к печати 18 декабря 2006 г.